

ВЪ БЕРЛИНЪ.

ХРОНИКА.

Чешский профессор Бегунек прошел в переполненном зале филармонии со своими переживаниями в качестве участника экспедиции Нобиле. Бегунек начал с описанием экспедиции Амундсена на Сверный полюс, в которой он не имел участия выйти с Нобиле. В экспедиции, отправившейся на директорский тайм, находился всего только один специалист — профессор Мальм. Бегунек рассказывает, как подземный сильный западный ветром мог достичь Сверного полюса и освистать итальянский флаг и крест приподнял ледяную гравюру играла итальянская гимн. Боззано утверждает, что на дикторе не мог спрятаться сильный западный ветром. В течении дня его посыпало по воздуху по сообщение по радио гласило, что ветер не может управляться. Чрезвычайно было сказано, что ветер 8 минуты «Италію» с нейтронной ядерной бомбой вынесло на лед. Все находящиеся командной гондолы потеряли сознание, они пришли в себя, то увидели склады с остальными десятью людьми, уносимыми ветром. Бегунек пишет, что унесенные живут до сих пор и пытаются, чтобы в следующем году быть отправлены новая спасательная экспедиция.

Известный берлинский композитор Гольденберг, хавший на автомобиле с большой скоростью раздавил пешехода Норенгер блестяще дъевочку. Композитор приговорен к 2 месяцам.

В доме № 78 по Дрезденерштрасе выразилась тяжелая семейная драма. Весь день проживал молодой техник Фридль Шпета выйти из жених и сестричкой дочерью. Вчера в квартире живущей один из друзей Шпета, принял ее дядя. Ему открыла маленькая и сообщила, что родители ее еще живы. Пришедшего поразило блаженное выражение лица дочери и она начала спрашивать. Дъевочка сказала, что мать умерла вчера, а ее отец не может из спальни и она очень боится. Старший Шпета выломал дверь в спальню и нашел гибь Шпета мертвого, а ее мужа подававшими слабые признаки жизни. Погребли ее супружеским газом. При самубийства — постоянные недороды между супружами. Жена Шпета погребла мужа и устроила ему похороны.

Нась просит сообщить, что на оставшихся алтарях храма Воскресения Христова в Берлине присутствует представитель католического, а старо-католического позиций и что митрополит Антоний в эти рѣты говорил об общих элементах, содержащихся в учении православия и протестантской церкви.

Передъ катастрофой.

Berliner Tageblatt приводит со словами Петермайера, беседу, которую нѣсколько дней до своего отъезда в Голландию имел с сыном Ильицом. Ильиц изложил Петермайеру, как он пытается убедить его отца вернуться в Германию. Ильиц говорит, что он должен увидеть, как люди 5000 назад проплыли таково же самое, что и он теперь. Да, мой пришел не мало знать. Вы вѣдь уже знаете.

Третьего дня был у меня Древес, с которым я предложил мѣсто от имени тактического правительства отречения. Я дал ему говорить, всмотрелася в говорившего — так — и сказал: «Какъ такъ, вы, русский чиновник и подданый, привнес в вашему королю присягу вѣрности, вы должны предстать передо мной съ такой предложеніемъ!»

Вы должны были посмотреть, какъ я человекъ съжаллся. Онъ неожиданно этого и сейчас же почувствовалъ, что я мальчишкомъ служающимъ. «Ладно, скажъ, я, пускай такъ, но какъ прелестно вы съѣзжаете въ дальний южнее. Вы же служите в администрации и должны представить себѣ и давать отчетъ въ такихъ дѣлахъ. — Какъ же по нашему, что будетъ? — Я скажу вамъ, что вы изъ нихъ твои твои бывшими коллегами твоимъ кириллическимъ языкомъ скажешь, что вы не можете выразить отречения консистории всего дома членовъ правления.

Вы должны были посмотреть, какъ онъ спряталася. Этого то ужъ онъ никакъ не знаетъ. Онъ, и все это умное берлинское правительство. «И кто же въ такомъ случаѣ вѣзъ съ собой на себя регентство за

вокруги съ оркестровымъ разливомъ и разработкой оба большими совершенствомъ. Учли обо инструмента у артистовъ изысканно гармонично, а художественное чутье ихъ соподчинилось въ единой фразѣ. Вторая часть слабѣе, есть скучноватые пустые переходы, зато энергичный финал поддерживаетъ и даетъ просторъ искусству виртуозовъ.

Тонкий, прозрачный, чисто суховатый звук скрипки проф. Флеша леталъ въ легкихъ пассажахъ надъ болѣе сочныхъ и глубокими тонами Питигорского — и лишь въ энергичныхъ мѣстахъ со всѣхъ сторонъ усиливъ достигалъ полноты и блеска. О дирижерѣ Фуртвенглерѣ распространяется не приходится. После I Симфонии Бетховена — стройной и сѣйтой — номерной программы поставлены танцы изъ Гайденштадтской «Нашь-Нашъ» для театра маринетокъ на восточный фантастической сюжетъ. Музыка неглубокая, но, какъ всегда у Гайденштадта, органично, естественно льющаяся и блестяща оркестрованная. Даже такой ходульный вещи, какъ увертюра «Морякъ-скиталянъ», удается Фуртвенглерѣ придать интересъ своимъ темпераментнымъ исполнениемъ — одинаковъ яркимъ, какъ вихрь, порывомъ проносится морской бури и душевный мятежъ и изъ напряженного нароста удивительно внезапно пропасть вѣрный одинокий голосъ И темы, мечты об спасительной женской любви и отъдахъ. Затѣмъ былъ переполненъ сверхъ всякой мѣры.

Л. Л. Симфония Добровеса съ участіемъ пианиста Аппау.

= 14-го ноября состоится симфонический концертъ подъ управлениемъ Добровеса съ участіемъ скрипки и виолончели, сплетаются и сливаются въ скрипки и виолончели.

Цеппелинъ въ Берлинѣ.

Весь день гигантскіе толпы народа ссылали Штакенсъ аэродромъ, посыпавъ который у причальной мачты находился воздушный корабль. Управление железнодорожныхъ дорогъ вело на этотъ день поездъ, поэтому дополнительныхъ поездовъ, этому

примѣру послѣдовали и трамвай и автобусы. Тѣмъ не менѣе спрятаться съ напольной публикой было чрезвычайно трудно. Въ это время команда воздушнаго корабля вѣзовали въ Берлинѣ. Передъ дворцомъ президента собралася огромная толпа, которая шумно привѣтствовала Гайденбурга

Поставляю себѣ въ радостный долгъ выразить мою искреннюю признательность и глубокую благодарность всѣмъ, почтившимъ меня своимъ вниманіемъ и привѣтствиемъ ко дню сороковой моего служенія въ священномъ санѣ. На чужбинѣ видѣли меня родины и семьи, и въ условиахъ мучительного борения духа съ церковными самоучицами глубоко чувствуютъ и особенно цѣнятъ виниматѣ и благожеланія церковныхъ людей.

4 ноября 1928 г.

Протоіерей Григорій Прозоровъ.

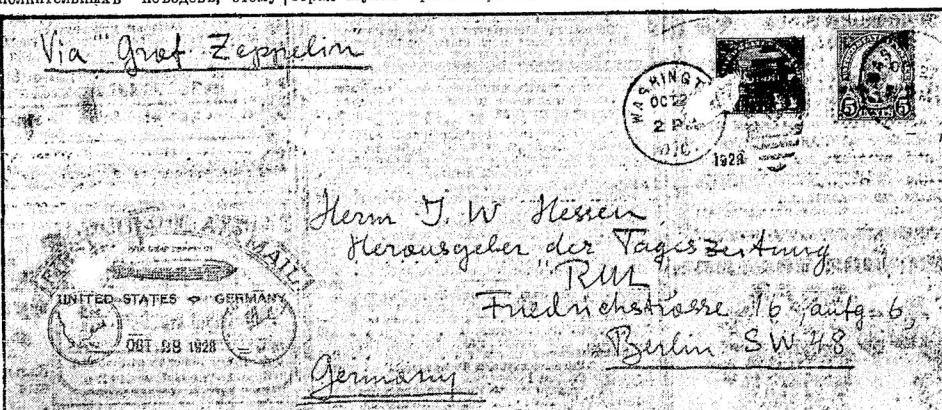
На балу прессы.

Въ составѣ жюри по выбору королевы русской колоніи на балу прессы 11 ноября лебезно согласились вѣйти: отъ кино — А. А. Болковъ и В. К. Туржанскій; отъ театра — Я. Д. Южный; отъ художниковъ — А. В. Андреевъ, изъвестные южнѣйшие художники Пауль Зиммель и проф. Максъ Пехштейнъ; отъ союза русскихъ журналистовъ и литераторовъ — А. Г. Левенсонъ, С. Кречетовъ и В. Е. Татариновъ. Послѣ выборовъ новую королеву зарисуетъ изѣвѣстная художница Нина Бордская.

Большевики и Данцигъ.

Польская печать сообщаетъ, что общественное мнѣніе Данцига испытываетъ сильное разочарование по поводу состоявшейся советско-данцигской торговыей отношений. Въ текущемъ году советскій экспортъ въ Данцигъ сократился, аsovѣтскій закупки въ Данцигъ прекратились совершенно.

и Экспедиции, вышедшихъ на балконъ. Затѣмъ состоялся завтракъ въ министерстве поштрафа, на которомъ рѣхсканцлеръ благодарилъ команду и строителей воздушнаго корабля Дюрана и Майбаха. Во вторникъ рано утромъ Цеппелинъ покинулъ Берлинъ.

любезный человѣкъ, такъ, что мои съвѣты разъясняли это въ самомъ глубинѣ парка. Когда же Древесъ, какъ въ воду опущенный, уходилъ, я ему далъ съ собой экземпляръ проповѣдѣи Дерингера, распространенный въ тыльницахъ экземпляровъ и другой экземпляръ для рейхсканцлера. «Вотъ возьмите съ собой, пусть эти господа почитаютъ и изучатъ славу вѣмѣшкой вѣрности. Какъ бы я ни правилъ, хорошо или худо, не объ этомъ сейчасъ рѣбѣ, — разумѣется, по вашему, большая часть моего правлѣнія была плохой. Во всякомъ случаѣ мнѣ сейчасъ отъ лѣта и 30 лѣтъ я занимаю тронъ. Опять у меня есть, какъ у кого, да и кто бы могъ меня замѣнить? Пресловутый Максъ Баденскій, который стремится стать регентомъ или президентомъ. Онъ даже не понимаетъ, что будетъ первымъ, кого прогонитъ его собственное правительство. Вотъ теперь они заѣзжали въ Берлинъ и обсуждаютъ, обсуждаютъ такъ, что пухнетъ у нихъ голова, и никто не знаетъ, чего онъ хочетъ. Конечно, есть и умницы среди нихъ, вотъ, напримѣръ, Давидъ. Очень умный человѣкъ и — вовсе не еврей. Да нѣтъ же, онъ и не думаетъ быть евреемъ. Сынъ пастора, воспитанный суперинтендентомъ и полонъ космополитическихъ идей братства, — но голова у него хорошая. Еще Гизеберть, южнѣйшии католиковъ, католическихъ рабочихъ союзовъ — за таѣзжихъ людяхъ можно только быть благороднымъ. Но другое? Во главѣ Максъ Баденскій. Недавно я съ нимъ говорилъ, каждое слово я обсудилъ и взвѣшилъ. Я хотѣлъ, чтобы это мое заявленіе было напечатано, какъ обращеніе къ народу; такъ пѣтъ же, что это мое заявленіе было напечатано, потому что изъ этого получится. Моямы принципомъ было всегда: выживать, спокойно выживать событий; какъ Господь говорить въ параболѣ о плевелахъ среди пшеницы: пусть ростутъ вмѣстѣ. Да и тѣ

перъ пусть нарастаетъ общее возбуждение такъ, чтобы каждый человѣкъ въ народѣ ясно понялъ, куда они идутъ. Я вполнѣ точно оцѣнивалъ настроение. Все было такъ хорошо распределено, вся Бельгія, съверная Франція и т. д. Тяжелая индустрия также уже думала распоряжаться. Богъ вѣстъ чѣмъ. А теперь все оказалось по имени. Теперь все бранятся. Какъ будто я виноватъ. И подумайте только, Рейнская тяжелая индустрия, которую и вообще только я и выросъ изъ зачатковъ, она ведетъ перворождѣніе съ Антантою доброму мирѣ безъ меня предпочитительны, чѣмъ о менѣ хорошемъ со мной. Выбрасываются они менѣ.

Теперь они требуютъ, чтобы я приѣхалъ въ Берлинъ. Шесть недѣль сидѣла я тамъ совершивъ безполезно. Я телефонировалъ Максу: что мнѣ зѣть дѣлать. Сколько вы потеѣи ви сочинили, меня даже не спрашиваютъ, все идетъ мимо менѣ. Да я и не думаю тамъ оставаться. Какъ верховный главнокомандующий я долженъ быть зѣть въ войскахъ и снова пойду на фронтъ. Разумѣется это ихъ зѣть, потому что мы они понимаютъ, что безъ войскъ ничего не могутъ сильвать. Линзингенъ стоитъ въ Берлинѣ съ вѣрными войсками, также занятъ другимъъ бѣльскимъ города. Мы туда еще пошлемъ войска. И запомните: если чтонибудь со мной случится, я вѣдь стѣвѣи пошлю пулѣметами на улицы; хоть бы пришло разстрѣлывать свои собственныи замки — порядокъ долженъ быть охраненъ.

Я не знаю, что мнѣ Богомъ суждено, но знаю, что Всевыший хочетъ, чтобы я исполнилъ свой долгъ и пѣтъ по путямъ сорѣвнѣ. Все это дѣло исходитъ вообще изъ одного Берлина. Народъ вовсе не думаетъ дѣлать революцію. Ежедневно получаю я тысячи писемъ, цѣльно ворожающихъ о преданности и вѣрности,

